

Глава 38: Как Он Нежен

Цзи Сяо сказал: «Это правило действительно ограничивает свободу».

Мэн Сюэли: «Нет, это правило превосходно. Отправляться в тайное измерение в одиночку слишком опасно. А что, если я потеряюсь? А что, если на меня нападут демонические культиваторы? Мой дао-компаньон поистине заботлив».

Поскольку он только что нечаянно покритиковал Меча Суверена, пришлось немного поправить ситуацию — конечно же, чтобы сохранить имидж отца перед его сыном.

Юй Цишу выглядел совершенно сбитым с толку. Значит, у брата Мэна вообще нет никакой позиции.

Цзи Сяо опустил голову, изо всех сил сдерживая смех. «...Если ты говоришь, что это хорошо, значит, хорошо».

Юй Цишу подумал про себя: «Даже у Старшего Брата нет никакой позиции».

Пока хозяин и ученики Пика Вечной Весны общались посредством передачи голоса, главы пиков и старейшины по очереди напутствовали учеников.

В конце концов, лидер секты бросил взгляд на главного распорядителя, давая понять, что собрание пора завершать. Ученики, получившие нефритовые талисманы, были возбуждены. Как только они вышли из зала, то тут же разбились на небольшие группы, оживленно обсуждая предстоящее. Их живые голоса эхом доносились до парадного зала.

Внутри, однако, атмосфера была совершенно иной. Старейшины поднялись со своих мест, но вместо обычных легких бесед сохраняли торжественную серьезность.

Для них это было серьезным делом. Турнир в тайном измерении определял распределение ресурсов секты, и каждый раз находились ученики, которые так и не возвращались.

Когда зал постепенно опустел, лидер секты подозвал главного распорядителя и вручил последний нефритовый талисман Мэн Сюэли. «Будь осторожен во всем и возвращайся целым».

Затем он повернулся к Сяо Тинъюню и Юй Цишу. «Ваш учитель будет отсутствовать на горе в течение трех месяцев. Если за это время вы столкнетесь с какими-либо трудностями, можете прийти на главный пик и найти меня».

Другие главы пиков также подошли, чтобы дать свои наставления. Мэн Сюэли серьезно принял их слова и осторожно убрал нефритовый талисман.

Когда они втроем вернулись на Пик Вечной Весны, то наконец расслабились и собрались за чайным столиком под персиковыми деревьями.

Юй Цишу взял на себя инициативу приготовить чай и налить воды. «Другие могут не знать, но я-то знаю, что Брат Мэн просто невероятен. Вообще никаких проблем не будет!»

Мэн Сюэли: «Сладкие речи. Ты уж лучше не вздумай отлынивать от тренировок, как только я уеду, и спать до полудня. Тинъюнь, присмотри за ним вместо меня!»

Юй Цишу обиженно надулся. «Да как я могу? Кто знает, может, когда ты вернешься, обнаружишь, что я невероятно продвинулся, и у учеников Пика Вечной Весны появится новый старший брат!»

Цзи Сяо просто улыбнулся и ничего не сказал. У молодежи хороший настрой — амбициозный и полный мечтаний. Это достойно восхищения.

Мэн Сюэли поставил свою чашку и огляделся. «Вам не кажется, что здесь что-то не так?»

Окружающие персиковые леса все еще были в полном цвету, оттенки розового и зеленого прекрасно сочетались.

Юй Цишу недоумевал. «Нет, мне не кажется». В этот момент к нему подбежала золотистая денежная крыса, взметнув опавшие лепестки, и запрыгнула ему на руки, её мех был украшен нежными цветами.

Цзи Сяо бросил на него сочувствующий взгляд.

«Нет, у меня это ощущение уже несколько дней. Нужно разобраться до отъезда!»

Мэн Сюэли повел двух своих учеников в лес для расследования. Большинство персиковых деревьев были по-прежнему пышными, их ветви выглядели даже более живыми, чем раньше.

Но когда они углубились в рощу, то достигли уединенного уголка, где некогда цветущие деревья теперь стояли голыми, оставив после себя лишь толстые стволы без единого признака листвы.

Мэн Сюэли замер, слегка приоткрыв рот. «Правда, наконец-то, снова открыта».

Юй Цишу заметил его странное выражение и быстро сказал: «Ты сам велел мне их обрезать!»

«Если бы ты выщипывал мех у денежной крысы, ты бы выщипал её до полной лысины? Ты сделал то же самое с персиковыми деревьями — обрезал их догола! И при этом ты меняешь наряды каждый день, не повторяясь?»

Юй Цишу надул губы, все еще держа крысу. «У меня просто много одежды. Мама сшила мне много».

Золотистая денежная крыса подняла лапку. «Пи-пи-пи!»

Мэн Сюэли отругал: «Не соглашайся с ним!»

В такие моменты Цзи Сяо обычно выступал миротворцем. «Сюэли, тебе нужно начать готовить вещи, которые ты возьмешь в тайное измерение. Пойдем собираться».

Цзи Сяо утащил Мэн Сюэли, а Юй Цишу поднял денежную крысу и энергично погладил её. «Старший Брат такой добрый».

Это было первое долгое путешествие Мэн Сюэли с тех пор, как он попал в мир смертных, и действительно надо было много чего собрать. Цзи Сяо следовал его просьбам и наполнил его сумку для хранения.

Однако, единственным настоящим оружием был его меч, «Сотни Поколений Времени». Все остальное состояло из закусок — семечек, кедровых орехов, жареных в сахаре каштанов и других лакомств.

Наблюдая, как его ученик усердно готовится для него, Мэн Сюэли почувствовал тепло и безопасность. Наверное, это и есть та самая семейная любовь в мире смертных.

Он поднял руку, и Цзи Сяо, хоть и удивился, инстинктивно немного наклонился, чтобы ему было удобно — это что, объятие? Как Ху Сы обнимал тех красавиц перед отъездом?

Но рука Мэн Сюэли лишь опустилась на его макушку. «Береги себя. Я скоро вернусь».

Цзи Сяо замер на месте.

Время пролетело незаметно. В день отбытия Мэн Сюэли встал с первыми лучами рассвета.

Когда он распахнул дверь во двор, то увидел своего ученика, который жил по соседству, уже ждущим под деревом снаружи.

Цзи Сяо сопровождал Мэн Сюэли, пока они смотрели на рыбу в пруду, на цветы в лесу и на гнездо маленьких крысят, спящих под цветами. Это было похоже на то, как три года назад он впервые привел своего юного дао-компаньона на Пик Вечной Весны, водил его вокруг и спрашивал, не хочет ли он чего-нибудь.

Мэн Сюэли тихо попросил небольшую площадку, с которой он мог бы видеть все небо.

Тогда Цзи Сяо подумал: «Воспитывать великого демона, который переродился человеком, не так уж и сложно, как утверждал его старший брат. Посмотрите, как он нежен — просит плиту, площадку, но не звезды в небе или жемчужины дракона из морских глубин».

«Все в порядке. Ни о чем не беспокоюсь». Мэн Сюэли видел Пик Вечной Весны бесчисленное количество раз, но он никогда ему не надоедал.

Мягкий утренний свет проникал сквозь густой лес, и горный туман плыл по ветру. Весь Пик Вечной Весны спустился с горы — прощания не должны были происходить на виду у посторонних.

Юный ученик, едва достававший ему до пояса, набрался храбрости и бросился в его объятия, растрепав ему два пучка на голове. Мэн Сюэли похлопал его по макушке и сказал: «Считай по одному числу каждый день. Когда дойдешь до девяноста, я вернусь».

Юй Цишу, всего на полдюйма выше него, прочно по-братски похлопал его по спине на прощание.

Мэн Сюэли ответил ему сильным ударом кулака по спине и сказал: «Хорошо тренируйся. Брат Мэн отбывает».

Цзи Сяо, на голову выше него, задержал объятие немного дольше.

Мэн Сюэли почувствовал, как его прижали к себе, все его тело нагрелось. Знакомое покалывание поползло по затылку. Чувствуя себя несколько неловко, он натянуто произнес: «Прощай».

Цзи Сяо ответил низким голосом: «Мм». Увидимся через несколько дней.

<http://bllate.org/book/12813/1130417>